

УДК: 930.85

А. Р. Киселева

КИТАЙСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА В КИНЕМАТОГРАФЕ XXI ВЕКА

КИСЕЛЕВА Александра Рубэновна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: sasha_kiseleva99@mail.ru

В статье дается общий обзор этапов восприятия Китайско-японской войны 1937–1945 гг. С момента образования Китайской Народной Республики историческая память народа контролировалась Коммунистической партией Китая, что в значительной степени отражалось на СМИ, литературе, кино и т.д., поэтому обстановка на международной арене влияла на культурную жизнь китайцев. По кинематографу можно судить об отношении страны к той или иной проблеме, в особенности могут выделяться какие-то конкретные темы, интересные режиссерам и народу. Так является ли тема Китайско-японской войны такой же актуальной в китайском кино, как, например, тема Великой Отечественной войны в России? Ответ на данный вопрос является основной целью статьи.

КИНО; ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ; КИТАЙСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА; ОБОРОНА ШАНХАЯ; НАНКИНСКАЯ РЕЗНЯ

Китайско-японская война 1937–1945 гг. является важной страницей в истории Китая. Сейчас войну чтят и помнят, ей посвящают научные работы, фильмы, однако так было не всегда. Отношение китайцев к этой войне всегда зависело от политического курса Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэдуном, которая пришла к власти после Гражданской войны 1945–1949 гг.

Можно говорить о том, что КПК оказывала значительное влияние на историческую память о Китайско-японской войне. Так, при жизни Мао Цзэдуна эта война была предана забвению. Можно выделить несколько факторов, повлиявших на это: по мнению партии, у китайского народа не должен был сформироваться образ страны как «жертвы»; из-за сложившейся ситуации на международной арене Китаю было выгодно сохранять дружеские отношения с Японией [6, с. 469–470].

Кинофильмы, а также художественная литература, различные радио- и телепередачи – все это «инструменты», которые влияют на формирование исторической памяти подрастающего поколения, хотя молодежь может переосмыслить те или иные события и оценить их иначе. Это, соответственно, повлечет за собой совсем другую подачу тех же событий в искусстве. Историческая память обычно зависит от самих людей, общества [1]. Однако бывают и другие ситуации, например, как в Китае, когда исторические события трактуются Коммунистической партией в едином ключе и только так они находят отражение в учебниках истории, художественной литературе, киноискусстве, либо не находят его вообще, как события Китайско-японской войны в 1949–1982 гг. при Мао Цзэдуэне.

В последнее 20-летие XX в. отношения Китая и Японии ухудшились, и только тогда в Китае начали говорить не только о самой войне, но и обо всех преступлениях, совершенных японскими солдатами. В Китае начинают снимать фильмы, проводить всевозможные расследования, открывать мемориальные комплексы и т.д. Режиссеры, например, совсем не скупилась на бутафорскую кровь в своих работах. Киноленты о войне конца XX в. тяжело смотреть из-за чрезмерной жестокости. К сожалению, многие из ужасов, отраженных в кинолентах тех десятилетий, действительно были задокументированы в различных источниках.

В новый век страна вступила с кампанией по «перевоспитанию» населения, которая началась в 1995 г. и усилилась в XXI в. Опять же, все это было связано с ухудшившимися отношениями с Японией. В 2000–2004 гг. проводились даже массовые протесты среди китайского населения против сотрудничества с Японией во всех сферах. Это пример действия «пост-памяти»: молодые люди, которым в школе рассказывали о зверствах японских солдат, почувствовали необходимость протеста и отмщения за все преступления японских солдат, поэтому молодежь встала на защиту памяти о Китайско-японской войне. Ситуация к 2005 г. стала критической: в некоторых городах протесты превращались в погромы (в основном, разрушали японские фабрики и консульства), и тогда КПК решила взять ситуацию под контроль – вернуться к политике Китая до 1982 г., когда китайско-японские отношения были дружественными [6, с. 472].

Забвение (1949–1982), возрождение памяти (1982–1995), национальный подъем и эффект «пост-памяти» (1995–2005), стабилизация обстановки в стране с 2005 г. и по наши дни – это четыре этапа эволюции восприятия Китайско-японской войны в КНР.

Как уже говорилось выше, кино является отражением исторической памяти, поэтому киноленты, выпускаемые в тот или иной период, могут помочь охарактеризовать эпоху. Если фильмы на какую-либо тему не выпускаются вовсе – это также является показательным [2].

В XXI в. тема войны является очень популярной в кинематографе: такие фильмы востребованы, интересны народу. Здесь можно провести параллель с ситуацией в России и нашим отношением к Великой отечественной войне.

Китайско-японскую войну делят на четыре временных этапа: второй и четвертый этапы носили затяжной характер, потому что они не нашли большого отражения в искусстве. А вот первый и третий были «богаты» различными событиями: Япония активно продвигалась вглубь Китая. В первый период (с июля 1937 г. по октябрь 1938 г.) были захвачены Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Нанкин, Ухань и Гуанчжоу, а в третий – прошли бои за Чжэнчжоу, Лоян, Чанша, Гуйлинь и т.д. (с декабря 1941 г. по сентябрь 1945 г.) [3]. Закономерно, что первый и третий этапы войны наиболее «экранизированы».

Обороне Шанхая (1937 г.) и Нанкинской резне (1937 г.) посвящено наибольшее количество фильмов, в то время как о других сражениях и происшествиях в лучшем случае снято 1–2 фильма или сериала. События, происходившие в Шанхае и в Нанкине, кардинально различаются и выделяются по разным причинам.

Оборона Шанхая длилась с 13 августа по 26 ноября – почти три с половиной месяца. Для Китая это было первое крупномасштабное противостояние японской армии. До этого события японцы один за другим захватывали города без какого-либо сопротивления с китайской стороны [4]. О событиях в Шанхае были сняты фильмы: «Восемьсот героев» (1938), «Шанхай 1937» (1941), «Империя солнца» (1975), «Любовь в падшем городе» (1984), «Луна-соблазнительница» (1995), «Пурпурная бабочка» (2003), «Вожделение» (2007), «Шанхай» (2010), «Восемь сотен» (2020).

Интерес для данной работы представляют картины «Пурпурная бабочка» и «Восемь сотен».

В фильме «Пурпурная бабочка» отражены события, происходившие в начале 1930-х гг. – протесты против Японии, японских товаров и т. д. Фильм однозначно выглядел очень современным и актуальным, так как на момент премьеры проходили такие же протесты по всей стране. Киноленту нельзя назвать динамичной, в ней много «немых» сцен – это весьма характерные черты для китайских драм и мелодрам начала XXI века. Можно сказать, что в «Пурпурной бабочке» сюжет слишком запутанный, однако фильм получил номинацию на «Золотую пальмовую ветвь» Каннского фестиваля в 2003 году [11].

Фильм 2020 г. «Восемь сотен» кардинально отличается от вышеуказанной картины: постоянные перестрелки, шум, крики, масса спецэффектов делают фильм похожим на американские блокбастеры. Эти элементы были позаимствованы китайскими режиссерами у американских коллег. В целом, именно с 2010-х гг. такое «подражание» голливудским фильмам становится особенно заметным. На популярном в Китае веб-сайте Douban, посвященном кино, фильм «Пурпурная бабочка» имеет оценку 6,7 баллов (по оценкам 10434 пользователей), а фильм «Восемь сотен» – 7,6 (по оценкам 646592 человек). Помимо этого, «Восемь сотен» стал самым кассовым фильмом во всем мире в 2020 г., собрав 3,1 млрд. юаней [10].

В 1937 г. в Нанкине, который был на тот момент столицей Китайской Республики, сложилась иная ситуация. Оборона города, в отличие от шанхайской, не была организована должным образом, и город сдали всего через четыре дня. 13 декабря японцы вошли в Нанкин, и с того момента началась шестинедельная Нанкинская резня, в ходе которой было убито 200 тыс. китайцев, а также десятки тысяч женщин были изнасилованы [8]. Именно про эти трагические события так «любят» снимать фильмы на протяжении последних четырех десятилетий. Список кинолент, посвященных Нанкинской резне действительно впечатляющий: «Нанкинская резня» (1982), «Кровавые следы резни» (1982), «Не плачь, Нанкин» (1995), «Черное солнце: Битва за Нанкин» (1995), «Май и август» (2002), «Город жизни и смерти» (2009), «Воспоминания Нанкинской резни 1937» (2014), «Цветы войны» (2011), «Свидетельство» (2014), «Сообщение» (сериал, 2020). Все эти фильмы сняты исключительно

Китаем. Однако и многие режиссеры Запада интересовались Нанкинскими событиями и снимали фильмы совместно с КНР: «Во имя императора» (Канада, 1998), «Нанкин» (США, 2007), «Изнасилованный город» (Россия, 2007), «Дети Хуанши» (США, 2007), «Йон Рабе» (Германия, 2009), «Нанкинская резня» (Франция, 2009).

Здесь также можно провести параллели между фильмами, снятыми в двух десятилетиях: «Город жизни и смерти» и «Цветы войны». Киноленты друг от друга отделяют всего три года, однако они разительным образом отличаются. Черно-белый «Город жизни и смерти» снят по всем канонам китайского традиционного кино: минимум диалогов – эмоции на лицах актеров объясняют происходящее лучше, чем слова; минимум спецэффектов – это помогает зрителю сконцентрироваться на действиях самих героев. Однако акцент делается на бессилии китайских солдат и самих военных действиях. Создается впечатление, что целью фильма было показать именно все тяготы жизни в Нанкине в те недели, показать Китай как «жертву» Японии. Режиссер также использовал эффект Расёмона – когда участники событий трактуют происходящее каждый со своей точки зрения, от чего получается множество субъективных интерпретаций [12]. Оценка фильма на сайте Douban – 7,5 (фильм оценили 153166 человек). Примечательно, что режиссер фильма Лу Чуань ждал полгода, пока китайские цензоры утвердят сценарий к фильму, а затем еще полгода – одобрения киноряда [7].

Цензура в Китае имеет особое значение. Проверке цензорами подвергаются все работы, которые планируются быть представленными широкой публике. И это стандартная в КНР практика, когда на утверждение сценария уходит до нескольких месяцев. Так, в КНР не выпускают фильмы со сценами интимного характера и сценами жестокости. Вероятно, по этой причине военные фильмы XXI в. более «сдержанные» в демонстрации преступлений японских солдат. Если сравнивать картины 1980-х гг. и 2000-х гг. разница очевидна [5].

«Цветы войны» снят одним из самых популярных в Китае режиссером Чжаном Имоу. В этом фильме в центре событий группа девушек, их судьбы выходят на первый план. Знаменитый режиссер, огромный бюджет (\$94 млн), широко известный во всем мире Кристиан Бейл в главной роли обеспечили киноленте успех. Фильм был снят при

поддержке правительства и, конечно, у режиссера не было трудностей с цензурой, как, например, у Лу Чуаня, режиссера фильма «Города жизни и смерти». Фильм собрал \$95 млн в США и 4,5 млрд. китайских юаней; стал фильмом года в КНР и выдвигался на премию «Оскар» как «Лучший фильм на иностранном языке» [9]. На сайте Douban 553278 пользователей оценили фильм в 8,2 балла.

Стоит отметить, что в Китае существует понятие «поколение режиссеров». На сегодняшний день насчитывается шесть поколений режиссеров: первый поток – пионеры киноискусства, трудившиеся в начале XX в. В 1930–1940-х гг. сформировалось второе поколение. Следующими, в 1950–1960 гг., появились режиссеры, которых принято называть «певцами революции», третий поток кинорежиссеров. Деятельность четвертого поколения была прервана Культурной революцией (1966–1976), их фильмы выходили до и после революции. После 1982 г. появляется пятое поколение режиссеров, которое вывело киноискусство Китая на международный уровень. Чжан Имоу является одним из представителей этого поколения. И в 1990-х гг. и в 2000-х гг. работали представители шестого поколения режиссеров. Отмечается, что режиссеры шестого поколения более «узко» мыслят, им недостает «эпичности» и «привычки искать высшие культурные ценности» [11]. Также несложно заметить, что каждые 20 лет появлялось новое поколение кинорежиссеров, и сейчас, в 2021 г., уже должно было окончательно сформироваться седьмое поколение, однако этого не произошло.

Необходимо отметить, что китайцы очень любят комедийные фильмы, в том числе и комедии о войне. Например, фильм «Дьяволы у порога», снятый Цзян Вэнем в 2000 г., является комедией и имеет самый высокий рейтинг на сайте Douban среди всех кинолент, перечисленных в работе, – 9,3 балла по оценкам 495 583 человек. События в фильме разворачиваются в 1945 г., за полгода до капитуляции Японии. Несложно догадаться, что «дьяволом» называют японского солдата, которого взяли в плен и оставили в крестьянской семье как пленника «на время». В фильме показаны моменты, которые однозначно могут рассмешить любого, однако им на смену приходит жестокая расправа японских солдат над китайскими крестьянами, которые укрывали у себя японца. И более того, убийства совершаются под веселую музыку. Режиссер, вероятно, хотел вызвать

таким образом резкую смену чувств у зрителя: первая половина фильма протекает в безобидном ключе, а вот во второй половине зрителю уже не до смеха.

Другим примером может послужить комедия Дин Шэна «Железнодорожные тигры» 2016 года. Фильм рассказывает про группу грабителей и прямого отношения к военным действиям не имеет. Однако так же, как и в «Дьяволы у порога» японцы в фильме показаны весьма в карикатурном ключе. На сайте Douban фильм имеет оценку всего 5,2 (по мнению 82981 человека), но на сайте Youku, который также очень популярен в Китае, фильм оценивают в 7,7. Возможно, конечно, что баллы были «добавлены» фильму благодаря знаменитому актеру Джеки Чану и Хуан Цзэтао, актеру и бывшему участнику популярной корейско-китайской группы «EXO», исполнившим главные роли.

О том, насколько тема войны популяризована в Китае, также говорит и бесчисленное количество сериалов, снятых по мотивам событий 1937–1945 гг. Вот список лишь некоторых из них, с указанием года выпуска и количества серий: «Битва за Чанша» (2014, 32 серии), «Грань» (2012, 32 серии), «Возвращение домой» (2012, 34 серии), «Отчаянный путь назад» (2014, 50 серий), «Город воинов» (2014, 40 серий).

Также примечательно, что большое количество сериалов посвящено деятельности шпионов, что говорит об интересе общественности к данной теме. Вот несколько примеров: «Охота на шпиона» (46 серий), «Осенняя цикада» (2020, 49 серий), «Воробей» (2016, 61 серия), «Кровавый остров» (2014, 43 серии), «Код 13» (2012, 36 серий).

Таким образом, можно заключить, что тема Китайско-японской войны действительно очень актуальна в КНР. Это прослеживается во всем: множество фильмов и сериалов продолжают сниматься из года в год, а кассовые сборы таких кинолент бьют все рекорды. Конечно, тема войны раскрывается по-разному каждым новым поколением режиссеров – они стараются адаптироваться под нужды кинорынка. Эволюционируют и меняются герои, их поведение, появляется все больше спецэффектов в фильмах, однако интерес публики от этого не угасает, а наоборот возрастает к данной теме. Конечно, это происходит также и потому что государство стимулирует и поощряет такой интерес.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Богданов В.В., Байлов А.В., Макарова Е.А. Социальная память как объект исследования // Вестник ТИУиЭ. 2015. №1 (21). С. 85–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-pamyat-kak-obekt-issledovaniya> (дата обращения: 12.02.2021).
2. Кознова И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. №2. С. 23–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-osnovnye-tendentsii-ee-izucheniya> (дата обращения: 10.02.2021).
3. История Китая: Учебник / Под ред. А.В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. 736 с.
4. История Китая. XX век / О.Е. Непомнин. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2011. 736 с.
5. Соболева Е.В. Киноискусство Поднебесной сквозь призму культуры // Общество и государство в Китае. 2012. №2. С. 380–381. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinoiskusstvo-podnebesnoy-skvoz-prizmu-kultury> (дата обращения: 15.03.2021).
6. REILLY J. Remember history, not hatred: Collective remembrance of China's war of resistance to Japan // Modern Asian studies. – Cambridge, 2011. –Vol. 45, N 2. P. 469–470.
7. E. Wong. Showing the Glimmer of Humanity Amid the Atrocities of War // New York Times, 2009. URL: <https://www.nytimes.com/2009/05/23/world/asia/23luchuan.html?pagewanted=2&hp> (дата обращения: 10.03.2021).
8. Judgment International Military Tribunal for the Far East. P. Clancey transcribed and formatted for HTML, HyperWar Foundation P.1012-1016. URL: <http://www.ibiblio.org/hyperwar/PTO/IMTFE/IMTFE-8.html> (дата обращения: 03.03.2021).
9. Бай Цзяи 白嘉懿. «На чжа чжи мо тун цян ши» цянй дай бяо Чжун го нэй ди чун цзи ао сы ка 《哪吒之魔童降世》将代表中国内地冲击奥斯卡[«Нэчжа» представит материковый Китая на премии «Оскар»] // Синь цзин бао 新京报 [Новости Пекина], 2019. <http://www.chinanews.com/yl/2019/10-08/8973130.shtml> (дата обращения: 02.03.2021).
10. Е Пань 叶攀. «Тан тань 3» чао «Фу лянй 4» чжун чанй пянй бао лянй Чжуг го ин ши пяо фан цянй у! 《唐探3》超《复联4》 国产片包揽中国影史票房前五! [«Детектив Чайнатауна 3» превосходит «Мстители 4»: отечественные фильмы лидируют в пятерке самых кассовых сборов в истории китайского кино] // Чжун го синь вэнь ван 中国新闻网 [Китайская новостная сеть], 2021. URL: <http://www.chinanews.com/yl/2021/02-27/9420477.shtml> (дата обращения: 02.03.2021).

11. Сун Юшэн 宋宇晟. Бянь цю лу вэй: вэнь и цян шо цзя хуа ли лай ши инь му шан дэ вань чжэн 编剧芦苇：文艺腔说假话历来是银幕上的顽症[Сценарист Лу Вэй: лживость литературы и искусства – давняя болезнь кино] // Бэй цзин цин нянь бао 北京青年报 [Пекинская молодежная газета], 2014. URL: <http://www.chinanews.com/yl/2014/01-24/5775519.shtml> (дата обращения: 02.03.2021).

12. Тянь Боцунь 田博群. Инь му на хань: Сян ши цзе цян ши шу Чжун го жэнь минь кан чжань гу ши 银幕呐喊：向世界讲述中国人民抗战故事[Крик на экране: рассказываем всему миру историю Китайской народной войны сопротивления] // Вэнь хой бао 文汇报 [Газета «Вэнь хой»], 2020. <http://www.chinanews.com/cul/2020/09-03/9281592.shtml> (дата обращения: 02.03.2021).

KISELEVA Aleksandra R. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: sasha_kiseleva99@mail.ru

THE SINO-JAPANESE WAR IN THE CINEMATOGRAPH OF THE XXI CENTURY

The article provides a general overview of the stages of the Sino-Japanese War's (1937-1945) perception. Since the founding of the People's Republic of China, the historical memory was controlled by the Chinese Communist Party, that was largely reflected in the media, literature, cinematography, etc. Therefore, the cultural life of the Chinese people was affected by the international relations. Cinematography is able to describe country's attitude to a particular problem. Moreover, some themes may be more interesting to the society than the others. So, can we say that Sino-Japanese War is as relevant in Chinese cinema as, for example, the theme of the Great Patriotic War in Russia? The answer to this question is the main goal of the article.

CINEMA; HISTORICAL MEMORY; THE SINO-JAPANESE WAR; THE DEFENSE OF SHANGHAI; THE NANJING MASSACRE
